_____ КООРДИНАЦИОННЫЕ ____ СОЕДИНЕНИЯ ____

УДК 547.979.733

КИНЕТИКА ОБРАЗОВАНИЯ, СТРОЕНИЕ И СПЕКТРАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА КОМПЛЕКСОВ ОКСО[5,10,15,20-ТЕТРА(4-МЕТИЛФЕНИЛ)ПОРФИНАТО](ЭТОКСИ)МОЛИБДЕНА(V) С 4-ПИКОЛИНОМ И N-МЕТИЛ-2-(ПИРИДИН-4-ИЛ)-3,4-ФУЛЛЕРО[60]ПИРРОЛИДИНОМ

© 2022 г. Е. В. Моторина^{а, *}, И. А. Климова^b, Н. Г. Бичан^a, Т. Н. Ломова^a

^аИнститут химии растворов им. Г.А. Крестова РАН, ул. Академическая, 1, Иваново, 153045 Россия ^bИвановский государственный химико-технологический университет, пр-т Шереметевский, 7, Иваново, 153000 Россия

> *e-mail: evm@isc-ras.ru Поступила в редакцию 29.04.2022 г. После доработки 06.06.2022 г. Принята к публикации 06.06.2022 г.

Изучение аксиальной химии металлопорфиринов открывает возможности перехода к надмолекулярным структурам, включая наноразмерные, для сенсорики и оптоэлектроники. С целью получения нового вклада в данное направление и с учетом высокой аксиальной реакционной способности и больших значений координационного числа молибдена(V) в его порфириновых комплексах в данной работе изучены реакции оксо[5,10,15,20-тетра(4-метилфенил)порфинато](этокси)молибдена(V) с 4-пиколином и N-метил-2-(пиридин-4-ил)-3,4-фуллеро[60]пирролидином в толуоле методами химической термодинамики и кинетики, VФ-видимой, ИК- и ¹Н ЯМР-спектроскопии поглощения, флуоресценции и масс-спектрометрии. Установлено химическое строение интермедиатов и продуктов сложных реакций (координационных триад состава молибден(V)порфирин : фуллеро[60]пирролидин = 1 : 2) и их ключевые спектральные параметры. Определением электронно-оптических параметров триад и прекурсоров обоснована перспектива использования молибден(V)порфирина в качестве оптического хемосенсора высоколетучих и других азотистых оснований. Обнаруженный эффект гашения флуоресценции молибден(V)порфирина в составе триады может быть полезным при разработке фоточувствительных слоев в фотопреобразующих устройствах.

Ключевые слова: молибден(V)порфирин, 4-пиколин, фуллеро[60]пирролидин, аксиальные комплексы, перспективы применения **DOI:** 10.31857/S0044457X22600712

введение

Химия порфириновых комплексов оксо-молибдена(V) открывает широкие возможности для получения новых практически важных самоорганизующихся систем с азотистыми основаниями разной степени сложности их химической структуры. Ион молибдена высоких степеней окисления проявляет сильное сродство к кислороду; комплексы пятивалентного молибдена, имеющие оксо-лиганд в своем составе, являются наиболее устойчивыми. В литературе еще с конца прошлого века представлены синтез, спектральные и рентгеноструктурные характеристики, а также данные о реакционной способности порфириновых комплексов оксомолибдена(V) [1–6]. Отмечаются широкие возможности модифика-

ции макроцикла путем функционального замещения [7] и лабильность аксиальных групп в транс-положении относительно очень устойчивого оксолиганда [8-13]. Высокая реакционная способность комплексов оксо-молибдена(V) в реакциях окисления-восстановления отражена в работах [14-20]. В [19, 20] сообщается об электрохимических реакциях порфириновых комплексов оксо-молибдена(IV, V и VI) в неводных средах. На примере О=Мо(Х)(ТРР) (Х – однозарядный анион, ТРР – дианион 5,10,15,20тетрафенилпорфина) обнаружена зависимость окислительно-восстановительного потенциала реакции Mo(V)/Mo(IV) от природы аксиального лиганда Х⁻. Каталитические свойства комплексов молибдена(V) продемонстрированы на примере порфиринового аналога – коррола. В [21] предложен каталитический цикл для реакции эпоксидирования олефинов с использованием оксо(5,10,15-трис(4-цианофенил)корролато)молибдена(V).

Значительное количество работ посвящено исследованиям оксо-молибденовых донорно-акцепторных комплексов непорфириновой природы [22-26]. Синтезирован металлодитиоленовый комплекс состава MoO(SPh)₂($^{i}Pr_{2}Dt^{0}$) ($^{i}Pr_{2}Dt^{0}$ – N,N'-изопропил-пиперазин-2,3-дитион), который демонстрирует необычные низкоэнергетические переходы с переносом заряда от лиганда к лиганду (LL'CT), характерные для электронной структуры молекулярных переключающих vстройств [27]. Из доступных классов органических соединений порфирины и их аналоги обладают преимуществами, подходящими для разработки ионных хемосенсоров (ХС) [28, 29]. В [30] мониторинг удаления Pb²⁺ и Zn²⁺ из воды основан на использовании порфиринов в качестве молекулярных ХС. Благодаря химической стабильности, структурным и фотофизическим характеристикам, а также способности генерировать оптический сигнал в присутствии малых органических молекул и летучих органических соединений (VOCs) металлопорфирины (MP) могут проявлять свойства хемосенсорных платформ [31-38]. С помощью этих соединений можно распознавать и аксиально связывать органические основания как за счет супрамолекулярных взаимодействий, так и за счет образования донорно-акцепторных связей на центральном атоме.

С целью получения новых хемосенсорных и фотоактивных систем в настоящей работе по оригинальной методике синтезирован оксо[5,10,15,20тетра(4-метилфенил)порфинато](этокси)молибден(V) **(O=Mo(OEt)TTP)**, обоснован механизм и параметры обнаружения 4-пиколина (**Pic**) синтезированным комплексом, получена и изучена его донорно-акцепторная триада с N-метил-2-(пиридин-4-ил)-3,4-фуллеро[60]пирролидином **(PyF)** состава [O=Mo(PyF)₂TTP]⁺OEt⁻, проявляющая эффект гашения флуоресценции молибден(V)порфирина, связанный, возможно, с фотоиндуцированным электронным переносом.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Оксо[5,10,15,20-тетра(4-метилфенил)порфинато](этокси)молибден(V) (О=Мо(OEt)TTP) синтезировали по реакции 0.01 г (1.6×10^{-5} моль) H₂TTP с 0.009 г (6.0×10^{-5} моль) МоО₃ в 0.4 г фенола при температуре кипения смеси в течение 2 ч. Фенол из реакционной смеси удаляли много-кратной промывкой горячей дистиллированной водой. Твердую реакционную смесь растворяли в хлороформе (CHCl₃) и проводили двукратную хроматографию на Al₂O₃ с использованием CHCl₃

и смеси CHCl₃-этанол в объемном соотношении 4:1 в ходе первой и второй хроматографии соответственно. Выход О=Мо(OEt)TTP 60%. Электронный спектр поглощения (ЭСП) в толуоле (λ_{max}, HM (lg ε)): 340.0 (4.50), 453.0 (5.19), 580.0 (4.16), 620.0 (4.09). ИК-спектр в КВг (v, см⁻¹): колебания бензольных колец при 684, 723 у(С–Н); 1069, 1184 δ(C–H); 1516, 1493, 1643 v(C=C): 2951. 2923 v(C-H); колебания пиррольных колец при 796 γ (C–H); 1020 (C₃–C₄), ν (C–N), δ (C–H); 1340 v(C-N); 1402 v(C=N); 1379, 1465 (-CH₃); 431 (Mo–N); 525 (Mo–O); 948 (Mo=O). ИК, CsBr (v, см⁻¹): 432 (Mo-N), 521 (Mo-O). ¹Н ЯМР (500 МГц; CDCl₃; δ, м.д.; J, Гц): 8.38 (уш. с, 8H_в), 8.04 (с, $8H_0$, 7.77 (c, $8H_M$), 3.70 (kb, J = 20, $2H_{-CH_0-}$, $-OC_{2}H_{5}$), 2.77 (c, 12H _{-CH₂}), 1.235 (t, J = 19, 3H $-CH_2$, $-OC_2H_5$). MS (MALDI-TOF, CHCA), m/z: 783.058 [M-OEt]⁺.

Оксо[5,10,15,20-тетра(4-метилфенил)порфинато](этокси)(ди-4-пиколин)молибден(V) ([O=Mo(Pic), TTP]⁺OEt⁻) синтезировали по реакции O=Mo(OEt)TTP с Ріс в толуоле при 298 К в течение 1 ч с выходом, близким к 100%. ЭСП в толуоле (λ_{max}, нм): 453.0, 584.0, 629.0. ИК-спектр в KBr (v, cm⁻¹): 2952, 2923, 2853, 1632, 1514, 1462, 1431, 1403, 1384, 1335, 1207, 1183, 1109, 1072, 1018, 948, 878, 798, 723, 695, 646, 536, 522, 476, 466, 433, 421, 414, 407, 389. ¹H ЯМР (500 МГц; CDCl₃; δ, м.д.; J, Гц): 8.86 (уш. с, 1H_o (Pic)), 8.68 (с, 1H_o (Pic)), 8.45 (π , J = 5, 2H_o (Pic)), 7.83–7.59 (M, 8H_b, $8H_0, 8H_M$, 7.19–7.15 (M, $2H_M$ (Pic)), 7.102 ($\mu, J = 5.5$, $2H_{M}$ (Pic)), 3.71 (KB, $J = 21, 2H_{-CH_{2}}, -OC_{2}H_{5}), 2.77$ (уш. с, 12H $_{-CH_3}$), 2.35 (с, 6H $_{-CH_3}$ (Pic)), 1.24 (кв, J == 21, 3H $_{-CH_3}$, $-OC_2H_5$). MS (MALDI-TOF, CHCA), m/z: 1044.207 [M-OEt + 2K]⁺.

Оксо(5,10,15,20-тетра(4-метилфенил)порфинато)(этокси)[N-метил-2-(пиридин-4-ил)-3,4-фуллеро[60]пирролидин]молибден(V)

(**[O=Mo(PyF)₂TTP]⁺OEt**⁻) синтезировали по реакции O=Mo(OEt)TTP с PyF в толуоле при 298 K в течение 1 ч с выходом, близким к 100%. ЭСП в толуоле (λ_{max} , нм): 453.0, 580.0, 620.0. ИК-спектр в KBr (v, см⁻¹): 2948, 2921, 2851, 2784, 2329, 1730, 1633, 1597, 1562, 1513, 1463, 1429, 1376, 1333, 1314, 1292, 1267, 1246, 1206, 1163, 1123, 1108, 1069, 1018, 990, 940, 911, 876, 840, 824, 800, 785, 767, 747, 725, 707, 663, 635, 598, 575, 541, 523, 527, 504, 486, 479, 465, 430, 390, 373. ¹H ЯМР (500 МГц; CDCl₃; δ, м.д.; *J*, Гц): 8.67 (уш. с, 4H_{Py} (PyF)), 8.01–7.60 (м, 8H_β, 8H_o, 8H_м, 4H_{Py} (PyF)), 4.99 (д, *J*=9.0, 2H _{-CH₂-} (PyF)), 4.92 (с, 2H _{-CH} (PyF)), 4.28 (д, *J*=9.5, 2H _{-CH₂-} (PyF)), 3.70 (кв, *J*= 20, 2H _{-CH₂-}, -OC₂H₅), 2.76 (м, 12H _{-CH₃}, 6H _{-CH₃} (PyF)), 1.245 (кв, *J*=25)

1781

3H _{-CH₃}, $-OC_2H_5$). MS (MALDI-TOF, CHCA), *m*/*z*: 2848.274 [M-OEt + 2CHCA)]⁺.

4-метилпиридин (Pic). В работе использовали 4-пиколин марки "Acros Organics" ($t_{\text{кип}} = 145^{\circ}\text{C}$, d = 0.950).

N-метил-2-(пиридин-4-ил)-3,4-фуллеро[60]пирролидин (PyF) получали в соответствии с общей процедурой синтеза фуллеропирролидина [39]. ЭСП в толуоле (λ_{max} , нм (lg ϵ)) 433 (3.56), 328, 312. ИК-спектр в KBr (v, см⁻¹): 2948, 2920, 2845 (v(C-H), -CH₃-группа); 1430, 1179, 574, 527 (колебания фуллеренового фрагмента), 1463 (δ(С-Η), -СН₃группа), 1736, 1595, 1561, 1409, 1334, 1314, 1268, 1246, 1215, 1123, 1109, 1083, 1067, 1034, 989, 940, 910, 840, 824, 785, 767, 737, 707, 664, 635, 598, 553, 504, 479, 448, 431, 404 (колебания пиридинового и пирролидинового колец PvF). ¹Н ЯМР (500 МГц; δ , м.д.; J, Гц; CDCl₃): 8.70 (д, $J = = 4.88, 2H_{Py}, -$ CH), 7.83 (уш. с, $2H_{Py}$, –CH), 5.01 (д, J = 9.77, 1H $_{-CH_{2}-}$), 4.96 (c, 1H $_{-CH_{2}-}$), 4.30 (μ , $J = = 9.77, 1H_{-CH_{2}-}$), 2.82 (c, 3H_{-CH}). MS (MALDI-TOF), *m/z*: 854.0 [M]⁺.

В исследовании использовали C_{60} (99.9%) фирмы NeoTechProduct, пиридин-4-карбоксиальдегид (97%) и N-метилглицин (98%, Sigma-Aldrich). Толуол осушали гидроксидом калия и перед использованием перегоняли ($t_{кип} = 110.6^{\circ}$ C). Содержание воды определяли титрованием по Фишеру, оно не превышало 0.01%.

Равновесия И скорости реакций O=Mo(OEt)TTP с Ріс или РуF исследовали спектрофотометрически, соответственно методами молярных отношений и избыточных концентраций. Спектры флуоресценции (длина волны возбуждения 410 нм) регистрировали на спектрометре Avantes в толуольных растворах при 298 К. Для регистрации масс-спектров O=Mo(OEt)TTP и продуктов его взаимодействия с основаниями использовали метод время-пролетной масс-спектрометрии с матрично-активированной лазерной десорбцией/ионизацией MALDI-TOF. ЭСП, ИК, ¹Н ЯМР и масс-спектры регистрировали соответственно на спектрофотометре UV-vis Agilent 8454, спектрометрах VERTEX 80v, AVANCE-500 и массспектрометре Shimadzu AXIMA Confidence.

Для изучения равновесий и скоростей сложных реакций O=Mo(OEt)TTP со взятыми органическими основаниями использовали те же экспериментальные приемы, что и для систем, описанных ранее [40], с той лишь разницей, что в нашем исследовании наряду с односторонними имеют место двухсторонние реакции в ходе сложного процесса. Для процедуры титрования использовали серии растворов с постоянной концентрацией в толуоле для O=Mo(OEt)TTP ($C_{\rm MP} = 5.90 \times 10^{-6}$ моль/л для системы O=Mo(OEt)TTP–Pic– толуол; $C_{\rm MP} = 2.98 \times 10^{-6}$ моль/л для системы O=Mo(OEt)TTP–PyF–толуол) и переменной концентрацией в толуоле для Pic (от 3.40×10^{-3} до 9.35 моль/л) и PyF (от 5.89×10^{-6} до 1.36×10^{-4} моль/л) и длину волны 450 нм в качестве рабочей. Измерения оптической плотности в ходе реакций проводили в начальный момент времени и во времени до окончания реакций (времязависимое спектрофотометрическое титрование (**B3CT**) для медленно устанавливающихся равновесий [41]).

Для изучения явления гашения люминесценции O=Mo(OEt)TTP в составе его координационного комплекса с РуF использовали растворы с постоянной концентрацией (2.98×10^{-6} моль/л) для O=Mo(OEt)TTP и изменяющейся концентрацией (от 0 до 1.36×10^{-4} моль/л) для РуF и длину волны возбуждения 410 нм.

РАСЧЕТНАЯ ЧАСТЬ

Константы равновесий двухсторонних реакций и константы скорости односторонних реакций определяли по формулам (1), (2) аналогично [42].

$$K = \frac{\frac{A_{\rm p} - A_{\rm o}}{A_{\rm o} - A_{\rm o}}}{1 - \frac{A_{\rm p} - A_{\rm o}}{A_{\rm o} - A_{\rm o}}} \frac{1}{\left(C_{\rm L} - C_{\rm MP}^{\circ} \frac{A_{\rm p} - A_{\rm o}}{A_{\rm o} - A_{\rm o}}\right)^{n}}, \qquad (1)$$
$$k_{\rm sp} = (1/\tau) \ln((A_{\rm 0} - A_{\rm o})/(A_{\rm \tau} - A_{\rm o})). \qquad (2)$$

В уравнении (1) $C_{\rm MP}^0$ и $C_{\rm L}$ – начальные кон-центрации соответственно O=Mo(OEt)TTP и Ріс, РуF в толуоле; A_0, A_p, A_∞ – оптические плотности на рабочей длине волны растворов O=Mo(OEt)TTP, равновесных смесей при определенной концентрации Ріс или РуF и продукта реакции, *n* – число прореагировавших молекул Ріс или РуF; в уравнении (2) A_0, A_7, A_{∞} – оптические плотности реакционной смеси на рабочей длине волны в моменты времени 0, т и по окончании реакции, т – время. Относительная ошибка в определении K и $k_{3\phi}$ не превышала 19 и 10% соответственно. Число присоединяемых молекул Ріс или РуF (*n* в уравнении (1)) определяли по тангенсу угла наклона прямой в координатах lg *I*-lg *C*_L [моль/л], где $I = (A_p - A_0)/(A_\infty - A_p)$, порядок реакции по Ріс или РуF – из зависимости $\lg k_{ab}[1/c] - \lg C_L$ [моль/л].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Масс-спектр O=Mo(OEt)TTP, состоящий из единственного пика молекулярного иона без аксиального OEt⁻, представлен на рис. 1 вместе со спектрами продуктов взаимодействия O=Mo(OEt)TTP с изученными основаниями. Спектры 16 и 1в характеризуют продукты как комплексы 1 : 2, в которых OEt⁻ также ионизирован. Во всех трех случаях молекулярный ион теряет в условиях эксперимента лиганд слабого поля OEt⁻, что типично для аксиально координированных металлопорфиринов [43].

Химическая модификация исходного металлопорфирина O=Mo(OEt)TTP путем введения в его состав дополнительных молекулярных лигандов сопровождается значительным изменением его электронных свойств, о чем свидетельствуют ланные УФ-вилимой спектроскопии. ЭСП лемонстрируют отчетливый спектральный отклик (рис. 2) на связывание азотистых оснований. Оно сопровождается слабым гипохромным эффектом в области полосы переноса заряда при 453 нм. Ополосы при 580 и 620 нм смещаются батохромно до 584 и 629 нм соответственно, но только в случае Ріс. На рис. 2-5 и в табл. 1 приведены данные ВЗСТ толуольных растворов О=Mo(OEt)TTP 4пиколином и пиридилзамещенным фуллеро[60]пирролидином. Согласно этим данным, в реагирующих системах О=Mo(OEt)TTP-основание имеет место быстро устанавливаюшееся равновесие и медленный односторонний процесс. Для равновесий по данным рис. 4 определена стехиометрия 1 : 2 (O=Mo(OEt)TTP : основание) и константы комплексообразования (табл. 1). Для медленных реакций по данным рис. 5 определены порядки реакций, кинетические уравнения (3), (4) и константы скорости (табл. 1). Наличие изобестических точек на концентрационной (рис. 2) и временной (рис. 3) картинах трансформации ЭСП О=Mo(OEt)TTP доказывает участие в каждом из этих превращений двух окрашенных соелинений.

$$-dC/d\tau = C_{[O=Mo(Pic)_2 TTP]^+ OEt^-} C_{Pic}^0, \qquad (3)$$

$$-dC/d\tau = C_{[O=Mo(PyF)_2TTP]^{\dagger}OEt} - C_{PyF}^{0}.$$
 (4)

Эти экспериментальные результаты позволяют записать ступенчатые схемы 1 и 2 для реакций, химическое строение продуктов которых (рассмотрено ниже) определено спектральными методами.

Схема 1. Схема простых реакций в ходе взаимодействия О=Mo(OEt)TTP с Ріс.

Рис. 2. Электронные спектры поглощения O=Mo(OEt)TTP ($C = 5.90 \times 10^{-6}$ моль/л) с добавками Pic 3.40×10^{-3} (*1*) и 9.35 (*2*) моль/л (а) и O=Mo(OEt)TTP ($C = 2.98 \times 10^{-6}$ моль/л) с добавками PyF 5.89×10^{-6} (*1*) и 1.36×10^{-4} (*2*) моль/л (б) в толуоле. На вставках представлены соответствующие кривые титрования.

Схема 2. Схема простых реакций в ходе взаимодействия О=Mo(OEt)TTP с РуF.

ЖУРНАЛ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 67 № 12 2022

Рис. 3. Электронные спектры поглощения O=Mo(OEt)TTP ($C = 5.90 \times 10^{-6}$ моль/л) с добавкой Pic 1.53 × 10⁻¹ моль/л при $\tau = 0$ (I) и через 24 ч (2) (a) и O=Mo(OEt)TTP ($C = 2.98 \times 10^{-6}$ моль/л) с добавкой PyF 4.44 × 10⁻⁵ моль/л при $\tau = 0$ (I) и через 24 ч (2) (б) в толуоле. Остальные линии соответствуют промежуточным моментам времени.

На основании данных по титрованию по уравнению (5) определен относительный оптический отклик [44] O=Mo(OEt)TTP на присутствие Рic в растворе и нижний предел определения последнего (табл. 1):

$$A_{\text{OITT}} = (A_0 - A_{\infty})/A_0.$$
 (5)

Расшифровка обозначений A_0 и A_{∞} дана в Расчетной части.

Рис. 4. Зависимость $lg((A_p-A_0)/(A_{\infty}-A_p))-lgC_L$ [моль/л] для реакций О=Mo(OEt)TTP с РуF (*1*) и Ріс (*2*) в толуоле при 298 К ($R^2 = 0.9783$ (*1*), 0.9907 (*2*)).

Образцы $[O=Mo(Pic)_{2}TTP]^{+}OEt^{-}$ И [O=Mo(PyF)₂TTP]⁺OEt⁻ для ИК-измерений получены вакуумной отгонкой толуола из смеси состава, соответствующего точке эквивалентности при титровании (рис. 2), когда весь исходный O=Mo(OEt)TTP оттитрован. Спектр О=Мо(OEt)ТТР в области "валентных колебаний" подвергается незначительным изменениям лишь в случае связывания РуF (рис. 6, кривая в). Заметен низкочастотный слвиг сигналов v(C-H) колебаний бензольных колец от 2951 и 2923 до 2948 и 2921 см⁻¹. Более существенно изменяется область "отпечатков пальцев" (рис. 6, кривые б и в), указывая на изменение геометрической структуры порфиринового макрошикла при координации оснований. В области 1400-650 см⁻¹ наблюдается значительное уменьшение относительной интенсивности пика скелетных колебаний мак-[O=Mo(Pic)₂TTP]⁺OEt⁻ роцикла в и

Таблица 1. Константы равновесия и скорости (*K* и *k*), число реагирующих молекул N-оснований (*m*), порядок по основанию (*n*), относительный оптический отклик $A_{\text{опт}}$ и минимальный предел обнаружения $C_{\text{мин}}$ для систем молибден(V)порфирин–N-основание–толуол

МР-N-основание	К, л/моль	т	<i>k</i> , 1/c	п	A _{опт}	$C_{_{\rm MИH}}$, моль/л
O=Mo(OEt)TTP-Pic	$K_1 = 9.48 \times 10^{2} a$	1.92	3.22×10^{-5}	0	0.36	0.0085
O=Mo(OEt)TTP-PyF	$K_1 = 2.27 \times 10^6 a$	2.21	3.78×10^{-4}	0	0.28	0.00006
O=Mo(OEt)TTP-Py [36]	$K_1 = 3.78 \times 10^2$ $K_2 = 10$	1.14 0.93			0.20 0.14	0.002 0.165
O=Mo(OEt)TTP-Py ₃ F [36]	$K_1 = 4.56 \times 10^{7 a}$	1.75	4.70×10^{-2}	0	0.24	0.00008
$O=Mo(OH)TPP-Py^{\delta}$ [53]	$K_1 = 9100$ $K_2 = 39.3$ $K_3 = 1.0$	1 1 1	5.25^{e} $1.83 \times 10^{-2 e}$ $1.19 \times 10^{-3 e}$	0.96 0.83 1.03	0.13 0.10 0.87	0.0000083 0.00083 0.129

^{*a*} $_{n^2/\text{моль}^2}$. $^{6}A_{\text{опт}}$ и $C_{\text{мин}}$ для диапазонов концентраций Ру 8.27 × 10⁻⁶-8.27 × 10⁻⁴, 8.27 × 10⁻⁴-0.129, 0.129-1.16 моль/л. 6 л/(моль с).

Рис. 5. Зависимость $\lg_{k \ni \Phi}[1/c] - \lg_{C_{L}} [моль/л]$ для реакции O=Mo(OEt)TTP с Pic (1) и PyF (2) в толуоле при 298 К ($R^2 = 0.99959$ (1), 0.9852 (2)).

 $[O=Mo(PyF)_2TTP]^+OEt$ при 1018 см⁻¹ и высокочастотный сдвиг v(C=N) и γ (C–H), δ (C–H) бензольных и пиррольных колец. В спектре $[O=Mo(PyF)_2TTP]^+OEt^-$ уменьшена относительная интенсивность сигнала v(Mo=O) и его максимум смещен от 948 до 940 см⁻¹ в спектре O=Mo(OEt)TTP (рис. 6а). Новые сигналы, отвечающие колебаниям координированных Ріс и РуF, представлены в табл. 2.

На рис. 7 представлены спектры ¹Н ЯМР O=Mo(OEt)TTP и его комплексов с основаниями, полученных добавлением Ріс или РуF в концентрации, соответствующей точке эквивалентности при титровании, к растворам исходного O=Mo(OEt)TTP в CDCl₃. Образование комплексов с молекулами оснований сопровождается появлением в спектрах новых сигналов, характерных для протонов координированных Pic и PyF (рис. 76 и 7в). В спектре O=Mo(OEt)TTP в слабых полях регистрируются синглетные уширенные сигналы протонов макроцикла, указывающие на парамагнитную природу О=Мо(OEt)ТТР. В случае комплексов с основаниями регистрируются мультиплетные сигналы протонов мезо-заместителей. сдвинутые относительно спектра O=Mo(OEt)TTP в сильное поле, что указывает на уменьшение дезэкранирования этих протонов из-за понижения кольцевого тока в макроцикле. Сигнал протонов -CH₃-группы *мезо*-заместителей проявляется при 2.77 (2.76) м.д. в виде синглета, уширенного синглета и мультиплета для O=Mo(OEt)TTP, его комплекса с Ріс и РуГ соответственно. Сигналы, характерные для группы OEt⁻, сдвинуты в слабое поле относительно аналогичных сигналов O=Mo(OEt)TTP, особенно в случае комплекса с Ріс. Уменьшение экранирования кольцевым током макроцикла согласуется с внешнециклическим расположением OEt⁻ в комплексах O=Mo(OEt)TTP с основаниями.

Известно, что порфириновые комплексы оксо-молибдена(V) проявляют высокую сенсорную активность относительно VOCs, к которым относятся пиридин, пиперидин и пиколин [42, 45]. Отчетливый спектральный (в нашем случае ЭСП)

Рис. 6. ИК-спектры O=Mo(OEt)TTP (*a*), $[O=Mo(Pic)_2TTP]^+OEt^-$ (*б*) и $[O=Mo(PyF)_2TTP]^+OEt^-$ (*в*) в таблетках KBr.

Таблица 2. Частоты сигналов координированных Ріс и РуF в ИК-спектрах комплексов О=Mo(OEt)TTP с основаниями

Аксиальный комплекс	ν, cm^{-1}
[O=Mo(Pic) ₂ TTP] ⁺ OEt ⁻	1431, 848, 476
[O=Mo(PyF) ₂ TTP] ⁺ OEt ⁻	2784, 1728, 876

отклик на связывание определяемого основания комплексом O=Mo(OEt)TTP (рис. 2a), наличие свободных координационных мест на металлическом центре, а также природа первой стадии реакции с основанием (уравнение (3)) в виде быст-

Рис. 7. Спектры ¹Н ЯМР в CDCl₃ O=Mo(OEt)TTP(a), продукта его реакции с Pic, $[O=Mo(Pic)_2TTP]^+OEt^-$ (б), продукта его реакции с PyF, $[O=Mo(PyF)_2TTP]^+OEt^-$ (в).

ро устанавливающегося равновесия подтверждают хемосенсорную активность O=Mo(OEt)TTP в отношении Pic. Минимальный предел определения концентрации Pic ($C_{\text{мин}}$), найденный в соответствии с рекомендациями ИЮПАК [46, 47] как абсцисса в точке пересечения линейных участков калибровочной кривой $A-f(C_{\text{Pic}})$, составляет 8.5 × $\times 10^{-3}$ моль/л. В случае Py $C_{\text{lim}} = 2.0 \times 10^{-3}$ моль/л [36]. Исходя из значений $A_{\text{опт}}$ (табл. 2) следует, что O=Mo(OEt)TTP более чувствителен к присутствию в растворе Pic ($A_{\text{опт}} = 0.36$), чем Py ($A_{\text{опт}} = 0.20$).

Анализ литературных данных по порфиринфуллереновым координационным системам [48-52] показывает, что [O=Mo(PvF)₂TTP]⁺OEt⁻ представляет собой донорно-акцепторную пару. в которой макроцикл функционирует как донор электронной плотности (электрона), а фуллереновый фрагмент – как акцептор. Спектр флуоресценции О=Мо(OEt)ТТР оказался чувствительным к образованию такой донорноакцепторной пары. Комплекс реагирует на присутствие РуF уменьшением интенсивности флуоресценции более чем на 35% в диапазоне концентраций основания от 0 до 1.36 X × 10⁻⁴ моль/л. Возможно, тушение флуоресценции O=Mo(OEt)TTP в составе донорно-акцепторной пары [O=Mo(PyF)₂TTP]⁺OEt⁻ является следствием внутримолекулярного переноса возбужденного электрона с молекулярной орбитали макроцикла.

Рис. 8. Спектры флуоресценции в толуоле O=Mo(OEt)TTP ($\lambda_{exc} = 410$ нм, $C = 2.98 \times 10^{-6}$ моль/л) и равновесных порфирин-фуллереновых смесей с концентрацией РуF 0 (1), 3.68 × 10⁻⁶ (2), 1.48 × 10⁻⁵ (3) и 1.36 × 10⁻⁴ моль/л (4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Продуктом реакции H₂TTP с MoO₃ в кипящем феноле является оксо[5,10,15,20-тетра(4-метилфенил)порфинато](этокси)молибден(V). химическое строение которого подтверждается данными представленных спектральных методов. Согласно данным ВЗСТ в толуоле, в контролируемых условиях ($C_{O=Mo(OEt)TTP}$, $C_{ochobahue}$, λ_{pa6} , температура, время) O=Mo(OEt)TTP образует устойчивые аксиальные комплексы с 4-пиколином $(K = 9.48 \times 10^2 \, \text{л}^2/\text{моль}^2)$ и N-метил-2-(пиридин-4-ил)-3,4-фуллеро[60] пирролидином ($K = 2.27 \times$ $\times 10^6 \, \pi^2$ /моль²) состава [O=Mo(Pic)₂TTP]⁺OEt⁻ и [O=Mo(PyF)₂TTP]⁺OEt⁻. Реакция протекает ступенчато, как быстро устанавливающееся равновесие коорлинации молекул оснований и мелленная внутримолекулярная перегруппировка аксилигандов. Химическое альных строение продуктов реакций согласуется с данными, полученными методами УФ-, видимой и ИК-спектроскопии, ¹Н ЯМР, масс-спектрометрии и флуоресценции. Хемосенсорные характеристики O=Mo(OEt)TTP, Аопт, Смин и свойство гашения его флуоресценции в составе комплекса с PvF позволяют рекомендовать его для использования при создании эффективных хемосенсоров VOCs.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено в рамках Программы государственных академий наук (№ 122040500043-7) и при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области (синтез фуллеро[60]пирролидина) в рамках научного проекта № 20-43-370002 на оборудовании Центра коллективного пользования научным оборудованием "Верхневолжский региональный центр физико-химических исследований".

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют, что у них нет известных конкурирующих финансовых интересов или личных отношений, которые могли бы повлиять на работу, представленную в этой статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Srivastava T.S., Fleischer E.B.* // J. Am. Chem. Soc. 1970. V. 92. № 18. P. 5518. https://doi.org/10.1021/ja00721a039
- Ledon H.J., Bonnet M.C., Brigandat Y., Varescon F. // Inorg. Chem. 1980. V. 19. № 11. P. 3488. https://doi.org/10.1021/ic50213a05
- 3. Ledon H.J. // Inorg. Chim. Acta. 1978. V. 31. P. L393.
- Taira Imamura, Tetsuya Tanaka, Masatoshi Fujimoto // Inorg. Chem. 1985. V. 24. № 7. P. 1038. https://doi.org/10.1021/ic00201a016

- Tharcis Diebold, Bernard Chevrier, Raymond Weiss // Inorg. Chem. 1979. V. 18. № 5. P. 1193. https://doi.org/10.1021/ic50195a004
- Ju Chang Kim, William S. Rees, Jr., Virgil L. Goedken // Inorg. Chem. 1995. V. 34. № 9. P. 2483. https://doi.org/10.1021/ic00113a037
- Matsuda Y., Murakami Y. // Coord. Chem. Rev. 1988.
 V. 92. P. 157.
- Douvas A.M., Argitis P., Maldotti A., Coutsolelos A.G. // Polyhedron. 2006. V. 25. P. 3427. https://doi.org/10.1016/j.poly.2006.06.027
- Atsutoshi Yokoyama, Takahiko Kojima, Kei Ohkubo, Shunichi Fukuzumi // Inorg. Chem. 2010. V. 49. № 23. P. 11190. https://doi.org/10.1021/ic1019586
- 10. Ломова Т.Н., Волкова Н.И., Березин Б.Д. // Журн. неорган. химии. 1987. Т. 32. № 4. С. 969.
- 11. Goutam Nandi, Sabyasachi Sarkar // Inorg. Chem. 2012. V. 51. № 11. P. 6412. https://doi.org/10.1021/ic3008377
- 12. Ломова Т.Н., Волкова Н.И., Березин Б.Д. // Журн. неорган. химии. 1985. Т. 30. № 3. С. 626.
- Junichi Tachibana, Taira Imamura, Yoichi Sasaki // J. Chem. Soc., Chem. Commun. 1993. P. 1436. https://doi.org/10.1039/C39930001436
- Kadish K.M., Chang D., Malinski T., Ledon H. // Inorg. Chem. 1983. V. 22. № 24. P. 3490. https://doi.org/10.1021/ic00166a002
- 15. Ledon H., Varescon F., Malinski T., Kadish K.M. // Inorg. Chem. 1984. V. 23. № 3. P. 261. https://doi.org/10.1021/ic00171a001
- Mikio Hoshino, Yasuhiro Iimura, Shiro Konishi // J. Phys. Chem. 1992. V. 96. № 1. P. 179. https://doi.org/10.1021/j100180a035
- Basu P, Raitsimring A.M., Enemark J.H., Walker F.A. // Inorg. Chem. 1997. V. 36. № 6. P. 1088. https://doi.org/10.1021/ic960945a
- Weber L., Haufe G., Rehobek D., Hennig H. // J. Mol. Catal. 1990. V. 60. P. 267.
- Malinski T., Hanley P.M., Kadish M. // Inorg. Chem. 1986. V. 25. № 18. P. 3229. https://doi.org/10.1021/ic00238a028
- Matsuda Y., Yamada S., Murakami Y. // Inorg. Chem. 1981. V. 20. № 7. P. 2239. https://doi.org/10.1021/ic50221a060
- Manisha Nayak, Panisha Nayak, Kasturi Sahu, Sanjib Kar. // J. Org. Chem. 2020. V. 85. P. 11654. https://doi.org/10.1021/acs.joc.0c01146
- 22. Сергиенко В.С., Абраменко В.Л., Чураков А.В. и др. // Журн. неорган. химии. 2021. Т. 66. № 12. С. 1732. https://doi.org/10.31857/S0044457X21120151
- Mikhaylov M.A., Sukhikh T.S., Sheven D.G. et al. // Russ. J. Coord. Chem. 2021. V. 47. № 8. Р. 560. [Михайлов М.А., Сухих Т.С., Шевель Д.Г. и др. // Коорд. химия. 2021. Т. 47. № 8. С. 499. https://doi.org/10.31857/S0132344X2108003X]
- 24. Dashti Rahmatabadia F, Ranjineh Khojasteha R., Kabiri Farda H., Tadayon F. // Russ. J. Gen. Chem. 2020. V. 90. P. 1317. https://doi.org/10.1134/S1070363220070191

ЖУРНАЛ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 67 № 12 2022

- Michael J. van Stipdonk, Partha Basu, Sara A. Dille, John K. Gibson. // J. Phys. Chem. A. 2014. V. 118. № 29. P. 5407.
 - https://doi.org/10.1021/jp503222v
- Mahuya Banerjee, Sabyasachi Ta, Milan Ghosh et al. // ACS Omega. 2019. V. 4. P. 10877. https://doi.org/10.1021/acsomega.9b00377
- 27. Jing Yang, Benjamin Mogesa, Partha Basu, Martin L. Kirk // Inorg. Chem. 2016. V. 55. № 2. P. 785. https://doi.org/10.1021/acs.inorgchem.5b02252
- Yubin Ding, Wei-Hong Zhu, Yongshu Xie // Chem. Rev. 2017. V. 117. P. 2203. https://doi.org/10.1021/acs.chemrev.6b00021
- 29. Joana Krämer, Rui Kang, Laura M. Grimm et al. // Chem. Rev. 2022. V. 122. P. 3459. https://doi.org/10.1021/acs.chemrev.1c00746
- Giulia Ognibene, Chiara M.A. Gangemi, Alessandro D'Urso et al. // ACS Omega. 2018. V. 3. P. 7182. https://doi.org/10.1021/acsomega.8b00284
- 31. *Motorina E.V., Lomova T.N.* // Russ. J. Inorg. Chem. 2010. V. 55. № 5. Р. 727. [*Моторина Е.В., Ломова Т.Н.* // Журн. неорган. химии. 2010. Т. 55. № 5. С. 781.] https://doi.org/10.1134/S0036023610050116
- 32. *Motorina E.V., Lomova T.N.* // Russ. J. Gen. Chem. 2010. V. 80. № 4. Р. 842. [*Моторина Е.В., Ломова Т.Н.* // Журн. общ. химии. 2010. Т. 80. № 4. С. 681.] https://doi.org/10.1134/S1070363210040274
- Motorina E.V., Lomova T.N. // Russ. J. Gen. Chem. 2013. V. 83. № 7. Р. 1435. [Моторина Е.В., Ломова Т.Н. // Журн. общ. химии. 2013. Т. 83. № 7. С. 1187.] https://doi.org/10.1134/S1070363213070220
- 34. *Motorina E.V., Mozhzhukhina E.G., Lomova T.N. //* J. Struct. Chem. 2018. V. 59. № 8. Р. 1880. [*Моторина Е.В., Можжухина Е.Г., Ломова Т.Н. //* Журн. структур. химии. 2018. Т. 59. № 8. С. 1942. https://doi.org/10.26902/JSC20180816] https://doi.org/10.1134/S0022476618080164
- Моторина Е.В., Ломова Т.Н., Можжухина Е.Г., Груздев М.С. // Журн. неорган. химии. 2019. Т. 64. № 12. С. 1294.
- Lomova T.N., Motorina E.V., Mozhzhukhina E.G., Gruzdev M.S. // J. Porphyrins Phthalocyanines. 2020. A–I.

https://doi.org/10.1142/S1088424620500406

37. Бичан Н.Г., Овченкова Е.Н., Ломова Т.Н. // Журн. неорган. химии. 2018. Т. 63. № 11. С. 1432.

- Ovchenkova E.N., Bichan N.G., Kudryakova N.O. et al. // J. Phys. Chem. C. 2020. V. 124. № 7. P. 4010. https://doi.org/10.1021/acs.jpcc.9b11661
- Prato M., Maggini M., Giacometti C. et al. // Tetrahedron. 1996. V. 52. P. 5221. https://doi.org/10.1016/0040-4020(96)00126-3
- 40. Ovchenkova E.N., Bichan N.G., Lomova T.N. // Tetrahedron. 2015. V. 71. № 38. P. 6659.
- 41. Ломова Т.Н. Теоретические и экспериментальные методы химии растворов (Проблемы химии растворов) / Под ред. Цивадзе А.Ю. М.: Проспект, 2011.
- 42. Ovchenkova E.N., Bichan N.G., Kudryakova N.O. et al. // Dyes and Pigments. 2018. V. 153. P. 225. https://doi.org/10.1016/j.dyepig.2018.02.023
- Ломова Т.Н. Аксиально координированные металлопорфирины в науке и практике. М.: Красанд, 2018.
- 44. Spadavecchia J., Ciccerella G., Rella R. // Sens. Actuators, B. 2005. V. 106. P. 212.
- 45. *Моторина Е.В., Ломова Т.Н.* // Журн. общ. химии. 2013. Т. 83. № 7. С. 1187. *Motorina E.V., Lomova T.N.* // Russ. J. Gen. Chem. 2013. V. 83. № 7. Р. 1435.
- Гармаш А.В., Сорокина Н.М. Метрологические основы аналитической химии / Под ред. Шеховцовой Т.Н. М., 2017.
- Электронный ресурс // Предел обнаружения, предел определения и границы определяемых содержаний. https://studref.com/504076/matematika_himiya_fizik/predel_obnaruzheniya_predel_opredeleniya_gr aniny_opredelyaemyh_soderzhaniy (дата обращения 04.04.2022).
- 48. Lomova T.N. // Appl. Organomet. Chem. 2021. P. e6254. https://doi.org/10.1002/aoc.6254
- 49. Bucher L., Desbois N., Harvey P. et al. // Solar RRL. 2017. V. 1. P. 1700127.2.
- Huang Y., Li L., Peng X. et al. // J. Mater. Chem. 2012.
 V. 22. P. 21841.
- 51. *Higashino T., Yamada T., Yamamoto M. et al.* // Angew. Chem. Int. Ed. 2016. V. 55. P. 629.
- 52. Poddutoori P.K., Kandrashkin Yu.E., Obondi C.O. et al. // Chem. Chem. Phys. 2018. V. 20. P. 28223.
- 53. *Типугина М.Ю., Ломова Т.Н., Моторина Е.В.* // Коорд. химия. 2005. Т. 31. № 5. С. 380.